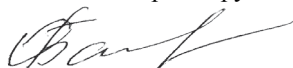

На правах рукописи

БАЙБУРОВА Ольга Васильевна

**МЕХАНИЗМЫ ВОСПРИЯТИЯ РАЗНОСЛОЖНЫХ ТИПОВ
АНГЛИЙСКОГО СЛОВА**

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Пермь 2008

Работа выполнена на кафедре общего языкознания ГОУ ВПО «Пермский государственный педагогический университет».

Научный руководитель: кандидат филологических наук
Чугаева Татьяна Николаевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, доцент
Нестерова Наталья Михайловна
кандидат филологических наук, доцент
Троценко Галина Сергеевна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет»

Защита состоится «____» ноября 2008 года в ____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.189.11 при Пермском государственном университете по адресу: 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Пермского государственного университета.

Автореферат разослан «____» октября 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук

С. Л. Мишланова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено проблеме моделирования механизмов восприятия разносложных типов звучащего английского слова.

Изучение организации и функционирования перцептивного словаря является одним из наиболее интересных направлений перцептивной лингвистики. Существует большое количество весьма результативных подходов к моделированию процедур сличения входного сигнала с единицами словаря (Венцов, Касевич 1994; Галунов и др. 1967; Зимняя 1976; Леонтьев 1965; Психолингвистические аспекты взаимодействия слова и текста 1998; Штерн 1992; Fowler 1991; Hawkins 1999; Koster 1987; Lahiri, Jongman 1990; Pisoni 1985; Sendlmeier 1987; Stevens 2002; **Strope, Alwan 1997 et al.**). **Признание множественности источников информации** ведет к отказу от поиска единственной процедуры доступа к словарю (Венцов, Касевич 1994; Ягунова 2008; Pickett 1999; Sendlmeier 1987).

Кроме универсальных стратегий восприятия необходимо изучать стратегии, обусловленные типологическими характеристиками отдельного языка (Венцов, Касевич 1994). Большинство существующих моделей восприятия, обращенных к особенностям восприятия слов того или иного языка, рассматривают всю совокупность слов языка (Венцов, Касевич 1994; Becker 1980; Cairns, Hsu 1980; Forster 1979; Gordon, Caramazza 1985; Sendlmeier 1987). Однако в потоке речи слова “проявляются” в своей *конкретной длине*. Границы слова для “наблюдателя” заданы в словаре; в тексте границы подлежат обнаружению (Касевич 2006).

Английскую лексику отличает противопоставленность исконного анализируемого слоя «короткословной» лексики с чертами корне-изолирующих и агглютинативных языков и синтетического слоя «длиннословной» лексики, отмеченной чертами флективного языка (Плоткин 1989; Смирницкий 1998). Необходимостью более подробного изучения особенностей восприятия отдельных групп английских слов разной длины (односложных, двусложных, трехсложных и др.) и определяется **актуальность работы**.

Особая роль в перцептивных исследованиях отводится выявлению высокоинформативных полезных (Бондарко, Лебедева 1983), ключевых (Касевич 1977), критических (Краузе 2002) или существенных (Штерн 1992) признаков единиц восприятия, позволяющих достичь идентификации речевой единицы. Многие модели исходят из компонентной структуры признаков (Huttenlocher, Zue 1984; Marslen-Wilson, Tyler 1980; Marslen-Wilson, Welsh 1978; Sendlmeier 1987; Stevens 2002);

ряд моделей предполагают иерархию признаков (Венцов, Касевич 1994; Huttenlocher, Zue 1984). Иерархическая статистико-дескриптивная модель восприятия с опорой на существенные лингвистические признаки (СЛП) (Зиндер, Штерн 1972; Штерн 1992) позволяет выявлять и описывать фонетические типы слова, тем самым характеризуя звуковой строй языка в перцептивном аспекте (Чугаева 2007), а также моделировать механизмы восприятия различных фонетических типов слова конкретного языка.

Объектом исследования выступает разносложное (односложное, двусложное, трехсложное) английское слово. **Предметом** являются механизмы восприятия разносложных типов английского слова.

Гипотеза исследования сводится к тому, что аутентичные механизмы восприятия разных типов английского слова должны иметь как сходные, так и специфические черты. Механизмы восприятия у изучающих английский язык проходят несколько этапов формирования, постепенно приближаясь к механизмам восприятия носителей языка, но не достигая их уровня.

Целью исследования является экспериментальное изучение особенностей восприятия разносложных типов английского слова носителями языка и русскоязычными аудиторами, изучающими английский язык на продвинутом этапе.

Цель исследования определила постановку следующих **задач**:

1. Составить равнотрудные программы односложных, двусложных и трехсложных английских слов, сбалансированные по перцептивно значимым лингвистическим признакам (ЛП).

2. Моделировать аутентичные механизмы восприятия указанных типов английского слова.

3. Выявить механизмы восприятия английского слова русскоязычными аудиторами и сопоставить их со стратегиями восприятия слов носителями языка.

4. Проанализировать основные черты перцептивной интерференции русскоязычных аудиторов.

5. Разработать и обосновать методику диагностики уровня сформированности иноязычной перцептивной компетенции русских аудиторов.

6. Предложить, обосновать и апробировать экспериментальную методику формирования умений восприятия аутентичного английского текста, основанную на применении материала, сбалансированного по ЛП.

7. На основе выявленных механизмов восприятия разработать уровневую систему обучения аудированию по принципу «снизу-вверх».

Материалом послужили сбалансированные по существенным лингвистическим признакам таблицы односложных, двусложных и трехсложных слов (всего 14 программ, 482 единицы) и два отрывка из аутентичного художественного текста (объемом 415 и 430 слов).

В работе применялись следующие **методы исследования**: аудиторский эксперимент с британскими и русскоязычными аудиторами, метод моделирования, методы статистического анализа (простой количественный подсчет, построение вариационного ряда, t-критерий Стьюдента, коэффициент ранговой корреляции, однофакторный дисперсионный анализ силы влияния, F-критерий Фишера), метод индексирования ключевых слов текста.

Положения, выносимые на защиту:

1. В перцептивной базе языка слова хранятся в своей конкретной длине. Моделирование механизмов восприятия разносложных типов слова (односложного, двусложного, трехсложного и т. д.) обладает большей объяснительной силой, чем исследование механизмов восприятия всей совокупности слов конкретного языка.

2. С точки зрения формы односложные, двусложные, трехсложные английские слова могут рассматриваться как варианты существования фонетического типа слова, выделенного на основе перцептивно значимого лингвистического признака «длина в слогах». Механизм восприятия короткого (односложного) английского слова, являющегося статистически представительным “строевым” типом английской лексической системы, оказывается базовым и для функционирования перцептивной системы английского языка.

3. Механизмы восприятия разносложных типов английского слова обнаруживают наряду с общими чертами ярко выраженную специфику, связанную с опорой на лингвистические признаки, и могут быть сведены к двум основным вариантам: восприятие короткого (одно- и двусложного) и восприятие длинного (четырёх- и более сложного) слова. Механизм восприятия трехсложного слова обладает переходным статусом и тяготеет к механизму восприятия короткого, а не длинного английского слова.

4. Сопоставление механизмов восприятия отдельных типов английского слова русскоязычными аудиторами и носителями английского языка выявляет критерии описания интерференции в перцептивном аспекте. Количественными и качественными показателями интерференции являются: процент правильного опознания слов, веса и ранги в иерархии значимых признаков, коэффициенты ранговой корреляции механизмов.

5. Прослушивание сбалансированных по существенным лингвистическим признакам программ разносложных английских *слов*, во-первых, обеспечивает качественную и количественную диагностику

перцептивных умений изучающих язык, а во-вторых, способствует олаживанию механизмов восприятия связного аутентичного *текста*. Разработанные таким образом материалы обеспечивают надежную лингвистическую основу для целенаправленного обучения аудированию.

Научная новизна и теоретическая значимость исследования заключается в уточнении современных представлений как об универсальных принципах организации перцептивных механизмов, так и о вариативности механизмов восприятия английского слова в отношении длины и уровня перцептивной компетенции. Впервые на материале английского языка описана функциональная вариативность механизма восприятия *отдельных перцептивных типов* английского слова разной длины в родном и иностранном языке. Впервые показано, что механизмы восприятия короткого английского слова являются прототипическими для функционирования перцептивной базы английского языка. Получены новые данные о звуковом строе английского языка в перцептивном аспекте. Описаны новые факты интерференции при восприятии разных типов английского слова русскоязычными аудиторами.

На основе выявленных закономерностей восприятия разработана модель лингводидактического тренинга с целью формирования перцептивной компетенции изучающих английский язык, в чем и состоит **практическая значимость** работы. Прослеживается динамика формирования перцептивных навыков русскоязычных аудиторов при изучении английского языка. Предлагаются критерии диагностики навыков восприятия английской речи и вариант методики их совершенствования.

Достоверность выводов обеспечивается объемом экспериментального материала (32656 реакций в основных и дополнительных экспериментах), его сбалансированностью, а также применением различных методов статистического анализа.

Апробация работы. Материалы работы обсуждались на XXXVI Международной филологической конференции (Санкт-Петербург, 2007), межвузовской научной конференции «Лингвистические/психолингвистические проблемы усвоения второго языка» (Пермь, 2002), областной конференции «Молодежная наука Прикамья – 2004» (Пермь, 2004), а также на заседаниях школы социопсихолингвистики при кафедре общего и славянского языкознания Пермского государственного университета, кафедры общего языкознания Пермского государственного педагогического университета и кафедры иностранных языков Пермского научного центра Уральского отделения РАН (2002 – 2007). Методическая сторона исследования

апробирована в процессе преподавания английского языка как иностранного студентам языковых факультетов вузов г. Перми, а также научным работникам и аспирантам Пермского научного центра Уральского отделения РАН.

По теме работы имеется 11 публикаций.

Структура работы. Диссертация включает в себя введение, четыре главы, заключение, указатель обозначений, список литературы и приложение. Работа содержит 26 таблиц и 49 рисунков.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, формулируются цели и задачи работы, определяются ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость, объект и предмет, описываются материал и методы исследования, приводятся положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Теоретические проблемы восприятия речи»** рассматриваются современные представления о процессах восприятия звучащей речи, как родной, так и иноязычной.

В разделе **«К проблеме моделирования перцептивных процессов»** рассматриваются различные классификации моделей доступа к слову в ментальном лексиконе: по активному или пассивному характеру восприятия (Леонтьев 1997; Ягунова 2008; Hawkins 1999); по параллельной или последовательной обработке слов (Психолингвистические аспекты ... 1998; Balota 1994; Garnham 1985); по параллельной или последовательной обработке звукового сигнала на разных лингвистических уровнях (Fitzpatrick, Wheeldon 2000; Sendlmeier 1987); по рассматриваемым уровням лингвистических репрезентаций и единицам доступа к слову (Fitzpatrick, Wheeldon 2000); по участию абстрактных фонологических единиц в лексическом доступе (McQueen et al. 2006). Признается, что общепринятой модели восприятия речи не существует в силу принципиальной неединственности стратегий восприятия (Абрамов 2004; Венцов, Касевич 1994; Ягунова 2008 и др.).

При восприятии звучащего текста слушающего интересует лишь “поток смыслов” и описываемая ситуация (Венцов, Касевич 1994). В то же время текущим образом для “работы” процедур восприятия на “поверхностном уровне” восприятия “звуковой материи” (термин А. И. Смирницкого) обработки доступны лишь структурные составляющие текста, а не весь текст (Ягунова 2006: 182), поэтому слушающий вынужден опираться на материальную оболочку, собственно фонетические структуры и их признаки (Венцов, Касевич 1994). У взрослого носителя языка сформирован набор ментальных репрезентаций фонетического уровня, включаю-

щий слова, слоги, звуки и дифференциальные признаки, причем единицы всех уровней доступны слушающему одновременно (Sendlmeier 1987: 69). Получая «на входе» начало той или иной единицы, реципиент стремится обнаружить ее конец, чтобы оперировать максимально устойчивыми единицами (проблема левой и правой границы) (Касевич 2006).

Восприятие характеризуется как процесс категоризации (Касевич 1988; Психолингвистические аспекты ... 1998; Hawkins 1999). В структуре категории выделяются центр с оптимальной концентрацией признаков и периферия из некоторого числа образований с отсутствием одного или нескольких признаков или при их измененной интенсивности (Адмони 1963: 60; Бондарко А. В. 2004: 192). Слова в памяти человека хранятся в виде наборов признаков с соответствующими вероятностями; слово считается опознанным, когда найдено наилучшее соответствие между вероятностями входящего сигнала и хранящихся в памяти единиц (Hawkins 1999). Разные словоформы одного слова могут различаться по частотности, поэтому основной единицей перцептивного словаря считается *словоформа* (Венцов, Касевич 1998; Ягунова 2008).

В соответствии с положением Л. Р. Зиндера об автономности звуковой стороны языка многие исследователи признают существование особого уровня восприятия звукового потока, который называется «лингвистическим» (Зимняя 1976), «уровнем восприятия звучания текста» (Джапаридзе 1985), «перцептивным – низшим подуровнем более высокого уровня – смыслового восприятия текста» (Штерн 1990: 7), «поверхностным или формально-языковым» (Венцов, Касевич 1994) (Чугаева 2007). Модель восприятия по СЛП (далее – модель А. С. Штерн) ориентирована на изучение данного поверхностного подуровня формально-языкового восприятия речи. В данной модели под *моделированием механизма восприятия* понимается определение набора ЛП, влияющих на восприятие речевого отрезка, выявление иерархии ЛП в соответствии со степенью их влияния и установление среды признаков существенных (Штерн 1992).

В модели А. С. Штерн развивается теория перцептивной базы языка (ПБ) (Джапаридзе 1985). В понимании З. Н. Джапаридзе, ПБ представляет собой «единство хранящихся в памяти человека эталонов фонетических единиц и правил сравнения с ними» (там же: 15). В настоящей работе, вслед за А. С. Штерн, принимается расширительная трактовка ПБ: признается, что в долговременной памяти человека хранятся эталоны единиц разных лингвистических уровней (Штерн 1990: 27, 1992: 206). Все большую актуальность приобретает вопрос об уровневой структуре формирующейся ПБ изучаемого иностранного языка и наличии в ней эталонов слов и синтаксических конструкций (Чугаева 2007).

В данном исследовании основной единицей восприятия полагается слово (точнее, словоформа), под идентификацией которого понимается восприятие формы слова вместе с его “ближайшим” значением. Отдельные слова могут восприниматься без понимания (Зиндер 1971: 351), тем не менее при восприятии несуществующих слов часто наблюдается эффект Ганонга, т. е. слушающий склонен изменять фонемный состав слова, наделяя его значением (Ganong 1980).

В модели восприятия по ЛП проведен комплекс исследований на материале русского (Штерн 1981, 1992), немецкого (Краузе 1989, 2002) и английского языков (Чугаева 1989, 2007) – по одной методике и на сопоставимом материале. При восприятии английского слова опорными признаками являются *частотность употребления, ударная гласная и длина* (Байбурова 2007; Чугаева 1989, 2007). Признак принимает в слове конкретное значение (градацию) (Кукольщикова и др. 1979). Например, признак «акцентно-ритмическая структура слова» проявляется в градациях «начальноударное», «серединноударное» и «конечноударное» слово.

Слова в сознании человека связаны по множеству оснований формального и содержательного плана (Агibalов 1995; Бочкарева 2006; Глазанова 2001; Лещенко 2006; Ткаченко 2007). По данным Е. В. Бочкаревой целостность ментального лексикона обеспечивается его «промежуточной системой, организуемой фонетико-семантическими связями, которые одновременно обращены к фонетическим и семантическим признакам слов» (Бочкарева 2006: 20). Фонетическими признаками, с которыми переплетаются семантические признаки, являются перцептивно значимые признаки длины слова, ритмическая структура, ударная гласная и сегмент (там же: 21).

В разделе **«Исследование перцептивной базы языка в условиях билингвизма»** рассматриваются экспериментальные исследования, обращенные к человеку, в сознании которого контактируют два или более языков (Залевская 1978; Краузе 2002; Лещенко 2006; Bialystok, Nakuta 1994; Groot, Hocks 1995). Искусственный билингвизм является фактом языкового существования подавляющего большинства населения мира (Черничкина 2007: 3). Он рассматривается как динамическое образование, характеризующееся наличием определенной степени интерференции, выражающейся в отклонениях от нормы и системы второго языка под влиянием родного при любом уровне владения иностранным языком (Александрова 2006; Краузе 2002; Черничкина 2007; Grosjean 2008; Poelmans 2003).

Обращение к языковому чутью носителей языка считается признанным методом исследования языковой системы (Щерба 1974). Изучение «фонологии носителей языка» (Бондарко Л. В. 2004) позволяет сопоставить стратегии восприятия носителей языка и изучающих язык.

Формирующийся перцептивный механизм (ФМ) испытывает влияние механизма восприятия на родном языке (РМ), но стремится приблизиться к аутентичному механизму (ИМ) восприятия на иностранном языке (Штерн 1992а). Исследование перцептивной интерференции в настоящей работе сводится к выявлению всех отклонений ФМ от ИМ, как вызванных влиянием РМ или ИМ, так и не сводимых к последним.

Вторая глава «Восприятие английского слова разной длины британскими аудиторами» посвящена вопросам моделирования и сопоставления аутентичных механизмов восприятия изолированного односложного, двусложного и трехсложного английского слова.

В разделе **«Некоторые типологические особенности строя английского языка»** отмечается, что в языке существуют системные и статистические закономерности организации слова, характеризующие его как синтагматическую целостность (Зубкова 1981: 113). Канонический тип сегментной организации слова отдельного языка проявляется как при производстве, так и при восприятии речи (Зубкова 1978).

Комплекс экспериментально выявленных перцептивно значимых ЛП слова может служить основанием для выделения его фонетических типов и описания их строевых характеристик (Чугаева 2006). Вслед за Т. Н. Чугаевой под *фонетическим типом слова* в настоящей работе понимается группа слов, объединенных тем или иным СЛП (Чугаева 2007: 58). По признаку «длина в слогах» выделяются односложные, двусложные, трехсложные, четырех- и более сложные слова. Поскольку строевой особенностью английского языка является преобладание в ядре языка коротких, преимущественно односложных (54,1%), слов (Чугаева 2007), механизм восприятия короткого слова может являться базовым в функционировании ПБ английского языка.

Создание модели – это один из компонентов общей теории объекта, поэтому оно обязательно требует подкрепления экспериментом (Шахнарович 1995: 21). В разделе **«Экспериментальный материал и методика исследования»** рассматриваются принципы балансировки, записи словесного материала, проведения экспериментов и методы обработки результатов. Экспериментальным материалом исследования являются 14 таблиц изолированных слов (всего 482 слова), сбалансированных по ЛП «частотность объективная» («F_{оо}»), «ударная гласная», «часть речи», «ритмическая структура» (для дву- и трехсложных слов) и «длина в фонемах» (для односложных слов). В каждую таблицу включается равное количество слов,

обладающих перечисленными ЛП (Штерн 1981)¹. Программы слов начитаны в нормальном темпе носителями британского варианта английского языка, владеющими языковой нормой RP. На запись наложен белый шум при соотношении сигнал/шум, равном приблизительно 0 дБ. Паузация и обработка звуковых программ выполнены в программе Cool Edit Pro 2.9.

Таблицы были прослушаны и записаны на бланки группой из 7 британцев. Для каждого аудитора был определен процент правильного опознания слов определенной длины (р,%). **Британцы показали компактные результаты:** р составил от 73,5 до 80,7% для разных типов слова. В случае полного опознания слова-стимула применялся метод дисперсионного анализа силы влияний, при частичном опознании слова анализировалось опознание отдельных признаков.

В разделах «**Односложное слово**», «**Двусложное слово**» и «**Трехсложное слово**» рассматриваются результаты восприятия британцами соответствующих типов изолированного английского слова. В разделе «**Особенности восприятия разнотипных типов английского слова носителями языка**» сопоставляются механизмы восприятия разнотипных типов слова британскими аудиторами.

При сопоставлении механизмов восприятия одно-, дву- и трехсложного слова в соответствии с перцептивной универсалией о длине (Штерн 1992: 133) наблюдается рост процента правильного опознания слов по мере увеличения длины слова в слогах (62,2% – 74,5% – 77,8%). Для четырех- и более сложного слова р составляет 88,69% (Ощепкова 2004).

Результаты дисперсионного анализа силы влияния ЛП на успешность восприятия английских слов разной длины приводятся в табл. 1. При сравнении механизмов восприятия слов разной длины по коэффициенту ранговой корреляции (с учетом данных восприятия четырех- и более сложных слов (Ощепкова 2004) выявлена положительная корреляция для всех пар механизмов: $\rho_{(1сл-2сл)} = +0,814$, $\rho_{(1сл-3сл)} = +0,671$, $\rho_{(1сл-4сл)} = +0,5$, $\rho_{(2сл-3сл)} = +0,69$, $\rho_{(2сл-4сл)} = +0,405$, $\rho_{(3сл-4сл)} = +0,31$. Наибольшая корреляция обнаружена между механизмами восприятия односложного и двусложного слова. Трехсложное слово ближе всего по стратегии восприятия к двусложному и односложному. Таким образом, английское односложное слово является не только наиболее частотным фонетическим типом в ядре языка, но и самым статистически представительным прототипом эталона слова в ПБ английского языка.

¹ Таблицы односложных слов были составлены совместно с Т. А. Кокориной, таблицы двусложных слов – с О. Ю. Конаревой.

Таблица 1

Показатели силы влияния ($\eta_x^2 \times 100\%$) и F-критерий при восприятии разнотипных типов английского слова (британцы)

Признаки восприятия	1-сложное слово		2-сложное слово		3-сложное слово		4-сложное слово ²	
	η_x^2	R	η_x^2	R	η_x^2	R	η_x^2	R
Ударная гласная	6,974	1	10,412	1	3,485	1	7,6	1
Частотность объективная	4,897	2	8,321	2	2,582	2	1,3	3
Начальная фонема	1,918	3	2,625	4	0,504	4	0,04	7
Часть речи	1,456	4	0,477	8	0,028	9	0,4	5
Длина в фонемах	0,442	5,5	0,799	6	0,819	3	0,003	8
Консонантный коэффициент	0,442	5,5	1,487	5	0,352	5	3,4	2
Ритмическая структура	-	-	3,761	3	0,207	8	0,2	6
Длина в морфемах	-	-	0,672	7	0,297	6	0,65	4
Второе ударение	-	-	-	-	0,296	7	-	-
Σ	16,129		28,554		8,57		13,593	

Примечание: η_x^2 – вес признака, R – ранг признака в иерархии признаков, Σ – сумма весов признаков. Веса существенных признаков выделены.

При восприятии *односложного английского слова* ведущими оказываются три ЛП: *ударная гласная*, $F_{об}$ и *начальная фонема*. Для *двусложного слова* “ключевыми точками” являются четыре ЛП: *ударная гласная*, $F_{об}$, *ритмическая структура* и *начальная фонема*. При восприятии *трехсложного слова* опорных точек всего две: *ударная гласная* и $F_{об}$. По данным О. В. Ощепковой для восприятия британцами четырех- и более сложного слова полезными являются ЛП: *ударная гласная* и *консонантный коэффициент* (отношение числа согласных к числу гласных фонем в слове) (Ощепкова 2004). Комплексы значимых признаков восприятия слов разных типов варьируют как количественно, так и качественно. Общими чертами восприятия слов разных типов является опора на *ударную гласную* и *частотность*. Восприятие слова осуществляется с одновременной опорой на несколько признаков, число которых составляет от 2 до 4.

² Настоящая работа выполнена в рамках комплексного подхода к восприятию разнотипных типов английского слова – в одной методике исследованы механизмы восприятия одно-, дву-, трех-, четырех- и более сложных слов. Данные по четырех- и более сложным словам получены О. В. Ощепковой (Ощепкова 2004).

Экспериментально выявлены две стратегии восприятия английского слова разной длины: для коротких слов, включая трехсложные, и для длинных. При восприятии британцами *короткого* английского слова значимыми оказываются ЛП *ударная гласная*, *частотность* и *начальная фонема*; для восприятия *длинного*, морфемно нагруженного английского слова характерны значительное снижение роли *частотности* слова и повышение роли *консонантного коэффициента*, опора на *длину в морфемах*, а не *длину в фонемах*. Большое количество грамматических маркеров делает фактор *часть речи* более важным для данного типа слова, чем для трехсложного. Не выявлена опора на *ритмическую структуру* слова. Для длинного слова более важными являются не начальные, а конечные элементы (Ощепкова 2004).

Таким образом, признак длины влияет на выбор различных процедур идентификации английских слов: одним из значимых признаков при опознании коротких слов является начальный сегмент (см. табл. 1), что сопоставимо с когортными моделями восприятия речи; при восприятии длинных слов, чаще всего имеющих два ударения, более значимыми являются морфемный состав и конечные элементы, а не начало слова (что сопоставимо с сетевыми моделями восприятия, например с моделью SHORTLIST). Это положение согласуется с данными Е. В. Ягуновой, исследовавшей процедуры идентификации слов связного текста на русском языке. Ею установлено: идентификация слов художественного текста с преобладанием коротких слов осуществляется по когортной модели восприятия, а идентификация слов делового текста с преобладанием длинных слов – по сетевой модели (Ягунова 2008).

Перцептивное сходство трехсложного английского слова с *коротким* словом проявляется в учете признаков $F_{об}$ и *длина в фонемах*. Различие состоит в отсутствии опоры на признак *начальная фонема*, важный для односложного и двусложного слова и несущественный для четырех- и более сложного. Сходство стратегий восприятия трехсложного и четырех- и более сложного слова проявляется в небольшом количестве опорных точек восприятия и более низкой, чем для короткого слова, сумме весов признаков, в отсутствии опоры на признак *ритмическая структура*, важный для двусложного слова. Перцептивное отличие трехсложного слова от длинного проявляется в отсутствии опоры на *консонантный коэффициент*, а также в меньшей значимости признаков *длина в морфемах* и *часть речи*. Следовательно, механизм восприятия трехсложного слова относится к стратегии восприятия короткого английского слова.

В третьей главе «Стратегии восприятия разносложных типов английского слова русскоязычными аудиторами» механизмы восприятия русскоязычными аудиторами изолированного английского слова разной длины сопоставляются с “идеальными” механизмами восприятия британцами.

Результаты опознавания слов разной длины русскоязычными аудиторами отличались неоднородностью: **р варьировал от 23,0 до 64,0%, причем р** большей части результатов оказался меньше 35,0% (ниже уровня “срыва связи”), – и они были исключены из обработки. После построения вариационных рядов для каждого типа слова были определены две группы аудиторов: Р1 с **р** выше 50,0% и Р2 с **р** для дву- и трехсложного слова – от 35,4 до 39,9% и для “наиболее уязвимого” односложного слова – от 31,7 до 41,0% (см. табл. 2).

Таблица 2

Средний процент правильного опознавания слов
и количество испытуемых в группах

Группа аудиторов	1-сложное слово		2-сложное слово		3-сложное слово	
	кол-во ии	средний р, %	кол-во ии	средний р, %	кол-во ии	средний р, %
Р1	7	55,6	10	61,8	7	55,3
Р2	7	34,4	8	37,5	12	36,2

При сопоставлении механизмов восприятия английского слова группами Р1 и Р2 с механизмами восприятия британцами по **р** Спирмена выявлена высоко положительная корреляция для одно- и двусложного слов. Стратегия восприятия трехсложного слова русскими, особенно Р1, заметно отличается от стратегии восприятия британцами как количественно, так и качественно (см. табл. 1, 3, 4).

Чертами *сходства* стратегий восприятия короткого английского слова аудиторами Р1 и Р2 со стратегией британцев являются опора на признаки $F_{об}$ и *ударная гласная*.

К ярким чертам *отличия* неаутентичных стратегий от британских относится разная степень опоры на ведущие ЛП (например, недооценка роли признака *начальная фонема*, снижение весов признака *ударная гласная*, большая опора на *частотность*). Чем хуже сформированы навыки восприятия английской речи на слух, тем важнее становится признак *ритмическая структура*, хотя сопряженный с ним признак *наличие второго ударения* русскими не учитывается. Количество и качество замен, отказов от ответа и квазислов повышается по мере снижения **р**,%. Перечисленные различия в механизмах восприятия английского слова оцениваются как проявления перцептивной интерференции в количественном и качественном отношении.

Таблица 3

Показатели силы влияния ($\eta_x^2 \times 100\%$) и F-критерий
при восприятии разнородных английских слов группой P1

Признаки восприятия	1-сложное слово		2-сложное слово		3-сложное слово	
	η_x^2	R	η_x^2	R	η_x^2	R
Частотность объективная	9,65	1	9,515	1	10,735	1
Ударная гласная	7,511	2	5,359	4	4,262	2
Начальная фонема	1,321	3	6,093	2	0,061	8
Часть речи	0,459	4	0,561	8	1,187	3
Длина в фонемах	0,08	5,5	1,011	5	0,497	6
Консонантный коэффициент	0,08	5,5	0,716	6	0,841	4
Ритмическая структура	-		6,086	3	0,596	5
Длина в морфемах	-		0,677	7	0,145	7
Второе ударение	-		-		0	9
Σ	19,101		30,018		18,324	

Таблица 4

Показатели силы влияния ($\eta_x^2 \times 100\%$) и F-критерий
при восприятии разнородных английских слов группой P2

Признаки восприятия	1-сложное слово		2-сложное слово		3-сложное слово	
	η_x^2	R	η_x^2	R	η_x^2	R
Ударная гласная	9,748	1	7,717	2	4,674	2
Частотность объективная	9,242	2	11,797	1	18,04	1
Начальная фонема	0,377	3	6,381	3	0,003	9
Длина в фонемах	0,041	4,5	0,806	5	0,290	5
Консонантный коэффициент	0,041	4,5	0,539	7	1,446	4
Часть речи	0,023	6	0,520	8	0,131	8
Ритмическая структура	-		3,162	4	1,728	3
Длина в морфемах	-		0,728	6	0,202	7
Второе ударение	-		-		0,253	6
Σ	19,472		31,650		26,767	

В четвертой главе «**Становление механизмов восприятия слова и текста у русскоязычных auditors**» лингводидактический аспект развития модели А. С. Штерн обсуждается с привлечением данных по восприятию изолированных и контекстных английских слов.

Раздел «**Роль слова при восприятии текста**» обращен к проблемам восприятия звучащего текста. Слушающий формирует «текущий словарь», выделяемый в составе «общего» по тематическому принципу (Венцов, Касевич 1994), путем определения смысловых вех текста – ключевых слов, несущих в данном тексте существенную смысловую нагрузку (Мурзин, Штерн 1991: 74). Набор ключевых слов отражает смысловую структуру текста как целостного объекта. Цельность текста соотносится с планом содержания (парадигматична), связность, соотносимая с формой текста, синтагматична (Барина 2006).

Для текста характерно одновременное восприятие цельности смысла и структурированности его единиц (Касевич 1988; Мурзин, Штерн 1991; Филиппов 2007; Штерн 1992; Ягунова 2006; Tsui, Fullilove 1998). В зависимости от различных условий восприятия преобладает стратегия нисходящего или восходящего восприятия.

По мнению Е. В. Ягуновой, вариативность стратегий восприятия звучащего текста обусловлена «коммуникативной ситуацией и – в существенной степени – функциональным стилем текста» (Ягунова 2008: 347).

При восприятии текста задействованы сенсорный, перцептивный и смысловой уровни восприятия, границы между которыми размыты (Штерн 1992). Экспериментально показано, что восприятие текста идет с опорой на отдельное слово, факторы, значимые для восприятия изолированного слова, в большой степени существенны и для текстового слова (Штерн 1992: 185; Чугаева 1989: 208).

Раздел «**Динамика механизмов восприятия слова и текста русскоязычных auditors**» посвящен разработке и проведению лингводидактического тренинга по аудированию, в котором принимали участие две группы русскоязычных auditors (студенты и выпускники языкового вуза) по 7 человек каждая: экспериментальная и контрольная. Обе группы участвовали во «входном» и «выходном» тестах: прослушивали и посинтагменно записывали два отрывка из художественного текста объемом 415 и 430 слов соответственно.

Успешность восприятия текста оценивалась по трем параметрам: р,%; смысловая разборчивость текста (и сохранность параметра «цельность» при восприятии) – по распознаванию ключевых слов (Барина 2006; Мурзин, Штерн 1991; Сахарный 1986; Сахарный, Штерн 1988); сохранность параметра «связность» – по проценту правильного опознавания предложений и синтагм текста.

С аудиторами экспериментальной группы в течение трех недель был проведен тренинг по аудированию, который представлял собой многократное прослушивание и записывание сбалансированных таблиц английских слов и предложений (Чугаева 2001), а также упражнений, содержащих словесные программы, сбалансированные по признакам «ударная гласная», «длина слова в слогах» и «ритмическая структура».

Результаты проведенного лингводидактического тренинга демонстрируют, что отработка навыков восприятия низших уровней (слово и предложение) существенно повысила степень сформированности навыков восприятия текста: во-первых, р,% вырос на 9,2% (что существенно отличается от результатов контрольной группы по t-критерию Стьюдента на 5%-ном уровне значимости); во-вторых, р,% ключевых слов увеличился на 20,6%; в-третьих, р,% синтагм вырос на 11,0%, предложений – на 3,0%.

В разделе **«Формирование перцептивной базы иностранного языка»** обучение аудированию рассматривается одним из самых важных аспектов теории усвоения иностранного языка (Агапова 2004; Гез 1977; Зенкевич 2002; Королева, Куликова 2007; Краузе 1989; Крупченко 2007; Методика 1988; Пассов 1989; Чугаева 2007; Poelmans 2003). Однако результаты экспериментальных исследований обнаруживают хаотическое состояние механизмов восприятия английской речи у студентов языковых факультетов.

Как отмечает И. М. Румянцева, современная эпоха характеризуется бурным развитием высоких и тонких технологий, в том числе в области образования (Румянцева 2000: 122-123). Возможны два пути обучения аудированию: «сверху-вниз» и «снизу-вверх». Обучение по принципу «сверху-вниз», традиционное для практики преподавания иностранного языка в России (Гальскова, Гез 2007; Елухина, Мусницкая 1978; Колкер, Устинова 2002; Пруссак 1981), т. е. преимущественно на уровне текста, целесообразно, по нашему мнению, при высоком уровне сформированности навыков восприятия. В этом случае ведущая роль принадлежит механизмам «самообучаемости перцептивной системы» (Венцов, Касевич 1994). Как отмечает П. Поэлманс, такой «традиционный» метод обучения не эффективен; наиболее продуктивным является “сочетание” методик автоматизации навыков восприятия на текстовом уровне и на уровнях фонемы, слова и предложения (Poelmans 2003: 77).

Обучение по принципу «снизу-вверх», т. е. выведение операции (восприятие отдельного слога, слова, предложения) на уровень осмысленного действия (Леонтьев 1969: 6), более целесообразно вести при низком уровне перцептивной компетенции. Такой подход изложен в разделе **«К вопросу о лингвистических основах аудирования»**, где

дана характеристика «Практикума по аудированию английской речи» (2005). В пособии учтены основные закономерности восприятия английской речи носителями языка и изучающими язык. Оно содержит необходимый материал для *совершенствования, формирования и диагностики* аудитивных умений изучающих английский язык и построено с учетом принципа опоры на СЛП, что способствует интенсификации процесса формирования перцептивной компетенции обучаемых, поскольку упражнения на уровне слова включают основные фонетические типы английского слова, а на уровне предложения – основные синтаксические конструкции английского языка.

Заключение содержит выводы, основанные на результатах проведенного исследования, в котором поведение индивида рассматривается с позиций слушающего и изучающего язык, отличных от позиции говорящего (Chomsky 1957: 56). С точки зрения слушающего актуально изучение функционирования перцептивной базы языка, в то время как для изучающего язык особенно значима проблема ее формирования.

Восприятие звучащей речи на слух в той или иной мере осуществляется с опорой на отдельное слово. Изучение перцептивного уровня восприятия речи (по А. С. Штерн) позволяет описать механизмы обращения к перцептивному словарю, поскольку в ментальном лексиконе индивида сосуществует фонетическая и семантическая информация о слове.

Вариативность механизмов восприятия изолированного английского слова проявляется в существовании в перцептивном словаре двух основных механизмов восприятия: для короткого слова (включая трехсложное) и для длинного. При восприятии общего фонетического облика слова актуализируются «надфонемные коды» (Л. Р. Зиндер), что проявляется в опоре на обобщенные признаки целостной единицы. Для *короткого* английского слова перцептивно значимыми признаками являются не только существенные для всех типов длины слова ЛП «ударная гласная» и «объективная частотность», но и признак «начальная фонема». Поскольку механизмы восприятия английского слова всех типов коррелируют с механизмом восприятия односложного слова, последний является базовым при функционировании перцептивной системы английского языка. С точки зрения теории категоризации односложное слово можно считать прототипом слова по признаку длины в ПБ английского языка.

В процессе изучения иностранного языка формируются механизмы восприятия единиц различных уровней, однако в подавляющем большинстве случаев восприятие не достигает уровня носителей языка и характеризуется чертами интерференции. Перцептивная интерференция может быть описана при сопоставлении механизмов восприятия

носителями языка и изучающими язык по параметрам: р,% слов, веса и ранги в иерархии значимых признаков, коэффициент ранговой корреляции механизмов восприятия слов.

Успешность восприятия иноязычной речи во многом зависит от умения правильно воспринимать звуковую форму языка. Экспериментально установленные закономерности восприятия английского слова послужили лингвистической основой для разработки эффективной системы целенаправленного обучения аудированию английской речи.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

Научные статьи в изданиях по перечню ВАК РФ:

1. *Байбурова О. В.* Стратегии восприятия короткого английского слова британскими и русскими аудиторами / О. В. Байбурова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. – 2007. – Вып. 4, ч. 2. – С. 92 – 95.
2. *Байбурова О. В.* К вопросу о перцептивном статусе трехсложного английского слова / О. В. Байбурова // Вестник Челябинского государственного университета. Научный журнал. – 2008. – Вып. 16. – С. 17 – 21.
3. *Байбурова О. В.* К вопросу о фонетической интерференции при восприятии английского слова / О. В. Байбурова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. – 2008. – Вып. 2, ч. 2. – С. 97 – 101.
4. *Байбурова О. В.* Разносложные типы английского слова: перцептивные характеристики и типологические особенности / О. В. Байбурова, Т. Н. Чугаева // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. – 2008. – Вып. 2, ч. 2. – С. 215 – 221. (Соавт. Т. Н. Чугаева).

Публикации в других изданиях:

5. *Практикум по аудированию английской речи : Listening Challenge* / Т. Н. Чугаева, А. Thacker, О. В. Байбурова и др. ; под общ. ред. Т. Н. Чугаевой ; Перм. гос. ун-т. – Пермь, 2005. – 152 с. (Соавт. : Т. Н. Чугаева, А. Thacker, О. В. Ощепкова, А. В. Новиков).
6. *Баженова О. В.* Система обучения аудированию иноязычной речи: уровневый подход «снизу – вверх» / О. В. Баженова, Т. Н. Чугаева // Лингвистические / психолингвистические проблемы усвоения второго языка : материалы межвуз. науч. конф., 25-28 ноября 2002 г. / отв. ред. Ю. А. Левицкий ; Перм. гос. пед. ун-т. – Пермь, 2003. – С. 211 – 215. (Соавт. Т. Н. Чугаева).

7. *Байбурова О. В.* О вариантах перцептивной базы английского языка / О. В. Байбурова, Т. Н. Чугаева // Проблемы социо- и психолингвистики : сб. ст. / отв. ред. Т. И. Ерофеева ; Перм. гос. ун-т. – Пермь, 2004. – Вып. 4 : Динамика языковых ситуаций. – С. 59 – 62. (Соавт. Т. Н. Чугаева).
8. *Байбурова О. В.* Роль ритмической структуры при восприятии английского слова / О. В. Байбурова // Проблемы социо- и психолингвистики : сб. ст. / отв. ред. Е. В. Ерофеева ; Перм. гос. ун-т. – Пермь, 2004. – Вып. 5 : Языковая личность в условиях диглоссии и билингвизма. – С. 62 – 65.
9. *Байбурова О. В.* Простейшие ритмические структуры английского слова в аспекте межъязыковой интерференции / О. В. Байбурова // Проблемы социо- и психолингвистики : сб. ст. / отв. ред. Т. И. Ерофеева ; Перм. гос. ун-т. – Пермь, 2005. – Вып. 7 : Динамика языковых ситуаций. – С. 167 – 172.
10. *Байбурова О. В.* Экспериментальное выявление механизмов восприятия трехсложного английского слова / О. В. Байбурова // Молодежная наука Прикамья – 2004. Лингвистика и межкультурная коммуникация : материалы конф. / ред. Е. Л. Кавардакова [и др.] ; Перм. гос. техн. ун-т. – Пермь, 2005. – С. 29 – 35.
11. *Байбурова О. В.* Особенности восприятия различных фонетических типов английского слова / О. В. Байбурова // Материалы XXXVI Междунар. филол. конф., С.-Петербург, 12-17 марта 2007 г. : секция фонетики / отв. ред. М. В. Гордина. – СПб. : Филол. ф-т С.-Петерб. гос. ун-та, 2007. – С. 58 – 61.

Подписано в печать 22.09.08. Формат 60х90 1/16
Набор компьютерный. Тираж 100 экз.
Объем 1,19 усл.печ.л.

Издательство ПНЦ УрО РАН
614990, г. Пермь, ул. Ленина, 13 а.

